

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

В.К. Ланчиков

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЛАГОЛА

– Кричат: «Не смей воровать!», –
рассуждал мальчик с хохлом. – Пусть
докажут. Раз мне полезно воровать...

Н.А. Тэффи, «Переоценка
ценностей»

Приведу суть дела так, как я изложил ее в письме генеральному директору издательства «Эксмо».

30 ноября сего года мною в магазине «Дом книги “Медведково”» была приобретена книга Т. Прэтчетта «Кот без дураков», выпущенная Вашим издательством в 2008 г., подписано в печать 10.09.2008 г.

Обращаю Ваше внимание на то, что перевод в соответствии с п.3 ст. 7 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г. N 5351-1 (далее – Закон) является объектом авторского права. Согласно ст.15 (п.1) и 16 (п.2) данного Закона автору в отношении его произведения принадлежат исключительные права, в том числе право разрешать его обнародование.

Издательство «Эксмо» не получало от меня или моих представителей разрешение на использование моего перевода, в частности, на его опубликование. Таким образом, имеет место незаконное использование моего произведения, а также нарушение положений и требований Закона.

Для урегулирования сложившейся ситуации во внесудебном порядке я предлагаю вам немедленно прекратить распространение моего произведения. Если контрафактные экземпляры моего произведения не будут изъяты из продажи на территории Российской Федерации в течение 30 дней после получения Вами настоящего письма, я оставляю за собой право обратиться для защиты своих прав в суд.

Копия данного письма вместе с копией чека на приобретенную книгу будет выслана Вам заказным письмом с уведомлением о вручении. Сообщения о нарушении моих авторских прав будут посланы на полиграфическое предприятие «Тульская типография», а также в книжные магазины.

3 декабря 2008 г.

В.К.Ланчиков

В одной статье, опубликованной в журнале «Мосты», я привел такую историю:

Не то в прошлом, не то в позапрошлом году я отказался продать этому самому издательству права на свой старый перевод. Редактор изумилась: «Вам что, деньги не нужны?» Деньги мне, конечно, нужны (хотя назвать предложенную за права сумму «деньгами» мог лишь человек с незаурядным

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

воображением). Но есть издательства, с которыми, познакомившись поближе, не станешь иметь дело даже по приговору суда¹.

После происшедшего не вижу смысла скрывать, что речь шла о предложении издательства «Эксмо» продать права на мой старый перевод романа Дина Кунца “The Bad Place”.

Затем грянула история, которую я описал в статье «С легким впаром»². Права на свой перевод романа Тома Шарпа, о котором говорится в упомянутой статье, я продал раньше, так что к тому времени «Эксмо» все еще считалось их законным владельцем. Правда, это не давало ни юридического ни морального права уродовать мой перевод без моего согласия, о чем также говорится в упомянутой статье.

Один перевод изуродовали, другой украли и изуродовали. Потому что в эксмовском издании «Кота без дураков» произведена почти такая же правка, что и в «Звездном часе Уилта».

Я не считаю свой перевод «Кота» безукоризненным и сам кое-что сегодня поправил бы, но не то и не так, как редакторы «Эксмо», чьи гламурно-кирзовые представления о переводе слишком хорошо известны: кто только об этом не писал.

Не знаю, чем кончится эта история, но то, что она вообще началась, вынуждает меня, во-первых, предупредить читателей, что за корявости, нелепости и пошлости, которыми эксмовские «сих дел мастера» исказили мой перевод «Кота без дураков», я никакой ответственности не несу. Так что опасайтесь подделок.

Во-вторых, на всякий случай хочу предупредить, что если в «Эксмо» еще хоть раз появится какой-нибудь перевод под моей фамилией, прошу считать это очередным проявлением нечистоплотности издательства, ибо с этим заведением я никоим образом сотрудничать не намерен.

В-третьих, пока (далее посмотрим) самым полным возмещением морального ущерба я бы считал возможность обогатить русский язык глаголом «сэксмоздить (что-л.)», то есть в нарушение закона распорядиться чужим имуществом по собственному усмотрению. А поскольку издательство «Эксмо» то и дело получает лакомые премии за то ли иное «достижение», хотелось бы предложить раздавателям почетных пряников завести еще одну номинацию: «За креативный эксмоздинг». Учреждение такой премии не только покажет, какие качества ценятся сегодня в российском книжном бизнесе, но и значительно облегчит работу судебных органов.

¹В.К.Ланчиков. «...Не стараюсь угодить». Еще один взгляд на «параллельные миры» – «Мосты», № 4(12), 2006, стр. 39.

²<http://www.thinkaloud.ru/feature/lan-slyogkim.html>

<http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/Lanchikov.asp>

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

ПОСТСКРИПТУМ К «ИСТОРИИ ОДНОГО ГЛАГОЛА»

После того как я направил копию письма генеральному директору издательства в типографию и книжные магазины, а потом выложил на нашем сайте свою статью, издательство «Эксмо» начало подавать признаки жизни. Сначала признаки жизни подавались через третьих лиц. Я не отвечал. Наконец мне позвонили из «Эксмо». Последовали объяснения, что со мной не могли связаться, потому что у меня изменился номер домашнего телефона, а мое электронное письмо затерялось в дебрях издательства (я послал его по адресу, указанному на домашней странице издательского сайта), так что о происшедшем «недоразумении» (слово, повторявшееся в разговоре несколько раз) там узнали только из заказного письма. Если учесть, что на заказном письме имелся мой почтовый адрес, а когда издательству понадобилось, там как-то раздобыли даже номер моего мобильного телефона, оправдания эти выглядят наивно. Никакого внятного объяснения причин, почему издательство распорядилось моими правами на перевод по своему усмотрению, я не услышал. Упоминание о юристе произвело на одну из собеседниц неизгладимое впечатление: «Ой, вы что, в суд на нас хотите подать? Давайте как-нибудь поладим». Видимо, мысль о том, что за нарушение прав надо отвечать по закону, в издательстве «Эксмо» считается «креативной» до невероятия.

Я отвечал, что вести устные переговоры с издательством намерен только в присутствии адвоката, и отправил в издательство свой электронный адрес, прибавив:

Чтобы не утруждать Вас и себя лишней перепиской, повторяю, что в моем письме от 3.12.2008 указан единственный приемлемый для меня способ уладить во внесудебном порядке это, как выражаются в издательстве «Эксмо», «недоразумение», которое имеет четкое юридическое определение. Указанный в первом письме срок выполнения моего условия подходит к концу. Вся возможная переписка по этому делу поступит в распоряжение юриста и, кроме того, в случае необходимости будет обнародована.

На другой же день из «Эксмо» пришло письмо (сохраняю графику и пунктуацию в первоизданном виде):

Здравствуйте Уважаемый Виктор Константинович!

Мы предприняли все доступные меры чтобы удовлетворить Ваше требование по недопущению дальнейшего распространения книги Т. Пратчетта «Кот без дураков» в Вашем переводе.

Нами разосланы информационные письма по всем нашим партнерам, занимающимся книжной торговлей, в которых мы настоятельно просим

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

изъять экземпляры книги из продажи и вернуть эти экземпляры на наш логистический склад.

К счастью, остатки книг в розничной торговле оказались минимальны, и соответственно объем возвратов тоже.

И все таки, нам бы очень хотелось обсудить с Вами и Вашим представителем возможность сотрудничества по ряду проектов изданий книг в Ваших переводах, которые мы считаем крайне перспективными для издания в 2009 году. Спасибо.

С уважением, Гомозова Анна

Специалист по работе с договорами

Редакция № 2

Издательство «ЭКМО»

Мой ответ:

Что касается изъятия из продажи моего перевода: если в дальнейшем эти экземпляры все-таки окажутся в продаже, я буду расценивать это как нарушение своего условия. Последствия, как мне кажется, Вам ясны. Что касается вопроса о нашем дальнейшем сотрудничестве. Справьтесь у юриста своего издательства, как он смотрит на то, что специалист по работе с договорами считает, что «к счастью» (цитата из Вашего письма) большая часть контрафактной продукции была распродана. Надеюсь, после этого Вы не будете обращаться ко мне с предложениями о сотрудничестве? Видимо, у нас разные представления о деловой этике и профессиональном достоинстве переводчика. Как я писал, наша переписка в дальнейшем будет обнародована. Теперь я понимаю, что это действительно необходимо.

На этом переписка пока закончилась. Надеюсь, продолжения не последует.

Но есть у этой истории еще одна любопытная сторона. Поскольку ее стали обсуждать в Сети, я заглянул туда, куда обычно не заглядываю – на переводческие форумы. Если форумы действительно отражают существующее положение вещей, можно лишь удивляться правовому невежеству и этической дряблости той среды, которая отразилась в этом зеркале – среды, пышно именуемой «переводческим сообществом». Впрочем, дремучие предположения о мифических правах «Эксмо» на издание моего перевода, которые высказывал кое-кто из завсегдатаев, не очень удивляют: о том, что большинство переводчиков плохо знакомо с правовой стороной своей профессии, писалось и говорилось уже не раз. Куда больше удивило другое. Даже те, кто выражал мне сочувствие, порой недоумевали, чего же это я упрямлюсь. Слупил бы с издательства побольше – и концы в воду. Зачем было шум поднимать? Дело-то житейское. Кто-то даже предположил, что я цену набиваю. Никому, как видно, и в голову не приходило, что, получив отступного и уйдя в тень, я тем самым позволю издательству и впредь безнаказанно эксмоздить чужие

Статья опубликована на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/featurelr.html>

переводы и уродовать их своей бездарной редактурой. «Сообщество», извольте видеть! В моих действиях углядели проявление отсталости, «совковости».

Парадокс: американские коллеги, которых в смертном грехе «совковости» никто не заподозрит, познакомившись с этой историей, отнеслись к моим действиям с куда большим пониманием, чем носители «рыночной» психологии отечественного розлива.

Но ведь эта готовность переводчиков договориться с воров и развязывает руки беззастенчивым «эксмо» большим и малым. Эта готовность и наводит их на мысль, что, ограбив переводчика, они вправе как ни в чем не бывало предложить ему обсудить «возможность сотрудничества по ряду проектов». Так что, когда переводчики сетуют на хищные издательские нравы и оправдывают их какими-то с неба упавшими «современными реалиями», они попросту не хотят видеть, что и сами создают эти реалии. Если человек сам готов продавать свое достоинство, пусть не жалуется, что находятся бесцеремонные покупатели. Всякое «переводческое сообщество» имеет тех заказчиков, которых оно заслуживает.